

ПОЛЕЗНАЯ ССЫЛКА

КОРНЕЙЧУКОВСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ: ДЛЯ
ЮНЫХ ГЕНИЕВ
СТРАНЫ

31 марта, в день рождения Корнея Чуковского, в Одессе открывается VI Международный Корнейчуковский фестиваль детской литературы.

Конкурсы фестиваля — для детской и юношеской аудитории от 6 до 17 лет и авторов 18+, пишущих для детей. Направления конкурсов — литература, цифровая иллюстрация, объемное цифровое моделирование. Участие в конкурсах бесплатное. Слава — международная.

<http://korneyfest.com/>

РЕЦЕНЗИЯ

Анна Михалевская, литературовед

НА КАЖДОГО БАРМАЛЕЯ
НАЙДЕТСЯ СВОЙ БУРАТИНО

Размышления о книге Майи Димерли
«Смерти нет! (но есть Бармалей)»

Детство — это самый ценный в жизни подарок. Жаль, мы не можем по достоинству оценить этот подарок, когда он оказывается в наших руках. Потом вырастаем, и ладони становятся слишком большими и неуклюжими, чтобы удерживать его. Все, что нам остается, — оглядываться назад, вспоминать и думать. Не так уж много, но и не мало. Особенно если «думать» когда-нибудь превращается в «понимать».

Книга Майи Димерли «Смерти нет! (но есть Бармалей)» — это, по сути, диалог взрослого и ребенка. Обычно мы наблюдаем, как взрослые разясняют непонятные ребенку вещи, здесь же наоборот: маленькая девочка из прошлого отвечает на взрослые вопросы.

Мы читаем о приключениях ребенка-фантазера, проглатывая эпизод за эпизодом. Неожиданно для себя вдруг узнаем, что девочки не должны играть в войну, что самый большой страх — тот, лица которого ты не видишь, что в жизни не всегда получается быть справедливым

Буратино, и мы говорим и делаем то, чего на самом деле не хотим говорить и делать; что некоторые наши поступки приносят другим боль, и нам от этого тоже больно; что мы не всегда можем отдать сполна тем, от которых получили нечто ценное... И самое главное: что все это, каким бы сложным, трудным и грустным оно ни казалось, — прекрасно! Потому что это жизнь, ее каждое мгновение, уникально, и оно никогда (больше никогда!) не повторится. Именно эту нехитрую истину осознать труднее всего. Интуитивно мы сопротивляемся этому осознанию — ведь кажется, самое лучшее осталось там, в прошлом: его не хочется отпускать, но и вернуться туда невозможно.

После прочтения книги задумываешься: как справиться со щемлящим ощущением утраты? Подобно Питеру Пэну, навсегда остаться ребенком? Но ведь окружающий мир постоянно меняется. Отказываясь взрослеть, мы ничего не выиграем, кроме постоянных разочарований от собственного несоответствия.

К счастью, у нас есть воображение и возможность творить. Вся книга и то, как поданы воспоминания Майи о своем детстве, и есть ответ на этот самый трудный вопрос. В детстве сходятся все перекрестки нашей будущей жизни. И если, повзрослев и поглупев, мы пойдем не туда, — всегда можно вернуться в некую точку отсчета, где терпеливо ждет наш внутренний ребенок. Вернуться и просто сказать: «Я снова заблудился. Что мне делать?». Поверьте, он укажет дорогу.

«Бармалея» иллюстрировала Виктория Грозивчак, и невозможно представить, чтобы кто-нибудь другой более достоверно передал слова Майи через образы! Здесь даже техника похожа — отдельные, казалось бы, не связанные между собой лоскутки историй и рисунка постепенно соединяются в одно целое...

Что ж, книге — успеха! А отважным первопроходцам своего детства — счастливого пути, семь футов под килем и легкой погоды! ♦

с вами туда, откуда вы вышли, — в цех. Только это не цех, а бывший зимний сад, описанный Лившицем.

Мы возвращаемся назад, и Илья показывает мне шесть широких окон, четыре из которых наполовину заложены.

— Помните, Лившиц писал про шестиоконный зимний сад, давно превращенный в мастерскую? В котором Владимир писал его поясной портрет, а Давид изображал черного человека в высоком цилиндре? Вот она, эта мастерская.

Я почему-то ни секунды не сомневаюсь.

— Бурлюки ездили в экспедиции с основателем Херсонского музея древностей Гошкевичем, раскапывали скифские курганы и делали зарисовки того, что в них находили, — продолжает Илья. — От него они узнали, что Чернянка находилась как раз на северной окраине Гилеи. Гошкевич объяснял это несколькими факторами. Во-первых, с 1850 года на территории Чернянки рос единственный в округе грушевый сад — как раз на территории пода, где сейчас озеро, — и рос без всякого орошения. На юге это практически невозможно. Когда вода сегодняшнего озера начала заполнять под, верхушки деревьев еще долго выглядывали из нее. По ту сторону озера — уже пески, там ничего не росло до тех пор, пока на них не начали специально сажать деревья. Теперь это Цюрупинские леса. До этого там была просто пустыня, а дальше к морю шли солончаки. Выше — Новая Каховка, вся на песках. Дальше — Любимовка, камни и глина. Поэтому любые караваны проходили через Чернянку. Здесь же встречались в давние времена предводители племен. Она была точкой пересечения всех путей — место с высокими деревьями, которые здесь особенно буйно росли. Ничего похожего в округе просто не было.

Так как Гилея — сакральное место, в священную рощу не впускали посторонних, а если кто-то туда все же попадал, ему

отрубали голову. В рощу были вхожи только вожди и предсказатели. Считалось, что само это место влияет на людей — у них проявляются способности видеть будущее.

А ведь футуристы — это люди, устремленные в будущее. Вы не находите странным это совпадение?

Мой собеседник взволнованно продолжает:

— Это повлияло и на меня. После того как я купил эти мастерские и стал подолгу тут находиться, мне начали сниться вещи сны. Я уже перестал удивляться. Обычно включаю утром телевизор или захожу в Интернет и нахожу подтверждение тому, что приснилось. Таких случаев множество.

Когда где-то есть сильные переживания людей, ко мне сюда это каким-то образом доходит. Я вижу это просто глазами тех людей. Интересно, что не все те, кто тут работает, видят такие сны. У кого-то есть эти антенки, у кого-то нет.

И что еще интересно — это место способствует творчеству. Как-то в самом начале, когда я только открыл тут свой бизнес, я заметил, что бухгалтер как-то странно себя ведет. Записывает что-то в блокнот и прячет его. Я вызвал его к себе, нашумел, потом неудобно было — пожилой мужчина. Попросил показать блокнот. Оказыва-

ется, он писал туда стихи — тут же записывал их, опасаясь забыть до вечера. Прямо как Бурлюк в поезде с Лившицем. Причем стихи мой бухгалтер писал «лесенкой», как Маяковский. Я спросил, бывало ли у него раньше такое, может, он всю жизнь сочинял — нет, никогда раньше ничего подобного у него не было. Я тогда сдуру выгнал его, теперь понимаю, что напрасно.

Такое вот место.

Дом, в котором жили Бурлюки, примыкал прямо к нашей сегодняшней территории. Напротив сохранился маленький домик, где жила, скорее всего, прислуга, повара. При Мордвинове все эти здания были администрацией. Я пробовал узнать,

здесь Хлебников сочинил свои предсказания? Почему именно здесь родилось объединение футуристов, и назвали его именно «Гилея»?

— Понимаете, — продолжает мой собеседник — кто-то использует эту энергию, чтобы сочинять стихи, а я использовал ее для конструирования — именно в этом месте мне все дается легко. Как предпринимателю мне это место очень многое дает. У Бурлюков ведь именно тут был самый успешный материально период.

Я смотрю, вы пришли сюда с пивом. В прошлом году приезжали художники — они пришли с вином. И мне кажется, это неспроста. Иногда нужен пир, чтобы к тебе пришли какие-то новые знания или откровения. Во время жертвоприношений в древности тоже ведь были пиры. Бурлюки многократно повторяли этот ритуал — помните, у Лившица есть об этом? И на строение тут всегда приподнятое.

...Мы поднимаем головы вверх и понимаем, что уже давно накрапывает дождь. Мы не заметили его за разговором.

Я прошу Илью показать мне мастерские. Удивляюсь полу, сделанному из толстых деревянных брусков шестиугольной формы. Они до сих пор в отличном состоянии. Немецкая основательность.

Выходим на улицу. Дождь усиливается. В моем кармане не унимается телефон.

— Пора возвращаться в Херсон, — говорят мне друзья. — Ждем тебя у бурлюковской стены.

Иду к друзьям, с каждым шагом все отчетливее понимаю, что очарование этого места необъяснимо. Что здесь нужно остаться. Бросить все и остаться хотя бы на неделю. Попроситься к Илье в гости, переночевать, понять, есть ли у меня эти антенки. Увидеть будущее.

Друзья, завидев меня, радостно машут руками. Дождь переходит в ливень. Я бегу к машине, запрыгиваю на сиденье и завожу мотор. ♦